

— Слышал, в последнее время в цзянху кто-то сеет смуту?

Се Цзин сидел за столом в Императорском кабинете, сжимая в руке нефритовую кисть и выводя красные пометки на докладах. Почувствовав чье-то присутствие, он заговорил, намекая на нечто определенное.

Ся Синъань не спеша подошел к Се Цзину, скрестил руки на груди и подпер подбородок ладонью, всем своим видом показывая, что обдумывает этот вопрос.

— В последнее время я поранил руку, из дворца не выходил, так что ничего не слышал!

Взгляд Се Цзина потемнел. Пальцы, сжимавшие кисть, побелели от напряжения. Он поднял глаза и в упор посмотрел на наглеца, едва сдерживая ярость:

— Ся Синъань! Не прикидывайся при мне.

Он прекрасно знал характер Ся Синъаня: тот даже с половиной души в теле умудрился бы найти приключения.

Заметив, что его без колебаний разоблачили, Ся Синъань понял, что для Се Цзина это дело крайне важно. Он отбросил шутливый тон и задумчиво коснулся пальцами рукояти своего клинка, а затем внезапно выхватил его — в воздухе блеснула холодная сталь.

Если бы не знание того, кто именно находится в покоях, Тайная стража наверняка появилась бы здесь в следующее мгновение.

— Кого именно вы хотите, чтобы я устранил, Ваше Величество? — Ся Синъань посмотрел на Се Цзина с невинным видом.

Се Цзин отложил кисть, приподнял бровь и, глядя прямо в его не скрывающие жестокости глаза, едва заметно усмехнулся:

— Тех, у кого есть помыслы о мятеже — просто зачисть их.

Ся Синъань кивнул и снова спросил:

— Всех?

— Я же сказал: тех, что в цзянху! — Се Цзин повторил это без особого удовольствия, а в его глазах тут же промелькнул расчет. — А что касается маркиза Чэнъяна, с ним я еще должен поиграть лично.

Ся Синъань заметил, как в глубине его глаз закипают безумие и одержимость. Облизнув губы, он не стал отвечать.

Се Цзин был не в своем уме — Ся Синъань понял это с самого начала.

Еще при первой встрече после прибытия сюда он это почувствовал. Возможно, это было сочувствие подобных себе, а возможно, они просто два сапога пара... Они встали плечом к плечу.

Се Цзин успешно вошел на престол, воздвигнутый на горах черепов, а Ся Синъань удовлетворил свои скрытые амбиции, став тенью за спиной правителя, фигурой, которую боялись и опасались при дворе.

Из членов императорской крови, не считая тех, кто был далеко в своих владениях, и нескольких слабых принцесс, в живых остался лишь этот почти пятидесятилетний маркиз Чэнъян.

Остальные же стали жертвами на пути к верховной власти.

Сам же маркиз унаследовал титул во втором поколении, вот только угораздило его жениться на императорской принцессе, и теперь у него был сын — наследник, которому только исполнилось двадцать.

Этот наследник славился своей мудростью, а Се Цзин имел репутацию тирана, так что их противостояние вполне можно было назвать гласом народа.

К тому же, по законам династии, титул сохранялся лишь до третьего поколения. Поэтому, как бы то ни было, им приходилось пытаться пробиться к власти, чтобы продлить величие своего рода.

— Понял. Если у Вашего Величества нет других поручений, я откланяюсь.

— М? — Се Цзин одной рукой сжал золотое изваяние дракона на подлокотнике кресла, слегка удивленный. Он никак не ожидал, что Ся Синъань уйдет сразу после получения задания.

Ся Синъань замер на пороге, не понимая, в чем дело, и встретился взглядом с глубокими, проницательными глазами императора. В душе у него вдруг возникло чувство неловкости.

Впрочем, оно тут же исчезло — он не припомнил за собой ничего такого, что могло бы вызвать недовольство Се Цзина... если не считать той раны на ладони.

— У Вас есть еще распоряжения, Ваше Величество? — набравшись храбрости, спросил Ся

Синъань.

Се Цзин пристально смотрел на него некоторое время. Ся Синъань занервничал, лихорадочно перебирая в памяти недавние события, но, не найдя причин, предпочел молчать.

Воздух на мгновение застыл. Оба затаили свои скрытые мысли.

— Ты выходил из дворца в последние дни?

Ся Синъань опешил, но кивнул:

— Выходил.

Конечно, он выходил. Разве мог он усидеть в четырех стенах?

Се Цзин будто хотел что-то сказать, его кадык слегка дернулся, но он лишь взмахнул рукой и прикрыл глаза:

— Иди.

Ся Синъань, не обращая внимания на путаницу в мыслях, облизнул губы и, случайно заметив белую повязку на ладони Се Цзина, улыбнулся:

— Благодарю за лекарство, Ваше Величество, оно очень помогло.

— Пытаешься мне дерзить? — Се Цзин приподнял веки, и его ресницы отбросили густую тень.

Ся Синъань поперхнулся. Это вовсе не было его намерением, он просто хотел как-то сгладить неловкость.

— Нет-нет, что вы, я не смею, — Ся Синъань затряс головой. — Я правда считаю, что ваше лекарство очень эффективно. Особенно обезболивающее, я вообще перестал чувствовать боль.

Если бы у меня было больше денег, я бы закупил его оптом, подумал про себя Ся Синъань.

Лицо Се Цзина почернело. Ся Синъань не понимал, что именно его разозлило. Неужели это называется «подлизаться так, что угодил под копыто»?

— Убирайся!

Почему он чуть что — сразу прогоняет?

Воистину, служить императору — что играть с тигром!

Лицо императора — как погода в июне, меняется в мгновение ока!

Ся Синъань был возмущен, но вслух ответил покорно:

— Слушаюсь, откланиваюсь.

Се Цзин, конечно, злился. Изначально он дал Ся Синъаню лекарство с очень слабым обезболивающим эффектом, но флаконы были идентичны, и когда пришло время передавать его, он сам запутался.

Лишь когда Тан Фу менял ему повязки, он осознал, что перепутал флаконы! Позволил этому мерзавцу получить преимущество.

Если бы Ся Синъань узнал об этом, наверняка захлопал бы в ладоши: «Сам вырыл себе яму — теперь не выбраться!»

...

Выйдя из Императорского кабинета, Ся Синъань тут же похолодел в лице. Дойдя до лужайки позади кабинета, он поманил кого-то в пустоту, и тотчас из тени возник Чэнь Си, один из членов Тайной стражи той ночи.

— Глава.

— Кто-то в последнее время злил Его Величество? — голос Ся Синъаня был холодным, отчего Чэнь Си невольно вздрогнул.

Тот на мгновение замолчал, бросив на Ся Синъаня многозначительный взгляд.

В конце концов, кто еще, кроме него, осмелился бы злить Се Цзина? Остальные давно были бы казнены.

Ся Синъань слегка нахмурился:

— Чэнь Си, что это за взгляд?

— Я не смею, — Чэнь Си покорно опустил голову.

— Серьезно... кроме меня, никто его не злил?

Чэнь Си ответил твердо:

— Кроме утренних аудиенций, Его Величество ни с кем не виделся.

— А как же на аудиенции? Эти старики вечно любят вставлять палки в колеса...

Ся Синъань уже придумал, на ком бы «показательно наказать, чтобы напугать остальных», но Чэнь Си разрушил его фантазии:

— Они не смеют злить Его Величество.

Это была чистая правда.

Ся Синъань на мгновение притих. Он никак не мог взять в толк, что же так беспокоит Се Цзина.

— Если заметите что-то необычное в поведении Его Величества, сразу докладывайте, — отдал приказ Ся Синъань и, запрыгнув на крышу, исчез.

Чэнь Си проводил взглядом его силуэт и без тени сомнения закатил глаза.

А Ся Синъань, удаляясь, становился все более раздраженным. Он редко встречал такого удивительного человека, который мог бы сравниться с ним самим, и просто не мог им налюбоваться.

Вспомнив, что Се Цзин упомянул выход из дворца, он подумал: неужели тот приставил к нему слежку?

Но, учитывая его способности, никто не смог бы идти у него по пятам. Да даже если бы и проследили, он не делал ничего предосудительного — просто «зачищал негодяев», это не должно было вызвать гнев.

Только когда он оказался за дворцовыми стенами и увидел торговые лавки, украшенные праздничными фонарями, и царящую вокруг атмосферу, он на мгновение замер.

Торговец окликнул его:

— Господин, не желаете купить ароматный мешочек?

— Это специальный выпуск к Празднику середины осени!

Праздник середины осени? Какой обыденный, человеческий праздник... Он почти забыл, что такие еще существуют.

<http://bllate.org/book/21875/2271267>